

Пока мы говорили, Алекс закончил с приготовлениями, и в меня настоящим потоком начала вливаться его мана. Это было куда ярче, чем в прошлый раз, и даже немного напоминало миурисан цирон по ощущениям. Мне потребовалось немало усилий, чтобы не задрожать от переполняющей энергии. На какое-то время я даже перестал чувствовать привычную ломоту в костях и слабость, захотелось взмыть куда-то ввысь прямо сквозь потолок.

– Всё... устал, – со вздохом сказал Алекс, положив свои очки на стол. Он откинулся назад на кровать, так, что его голова оказалась рядом с сидящим на краю Кэйтаном, и коротко приказал. – Гладь.

– Это... это входит в мои обязанности помощника? – растерянно спросил Кэй.

– Естественно, – ленивым голосом ответил Алекс.

Кэйтан смущенно принялся поглаживать асиняя по волосам кончиками пальцев. И возможно, чтобы не превращать это в какой-то совсем уж интимный процесс, поднял голову и спросил:

– А твой отец чего хотел? Он как-то так странно с тобой попрощался...

– А, это... похоже, он вдруг осознал, что нажитое добро с собой в Бездну не утащишь, и всерьез озаботился передачей наследства, – поморщившись ответил я.

– Тебе?

Особого смысла что-то скрывать не было, да и мне было бы интересно узнать мысли Кэйтана по этому поводу.

– Учитывая мое положение, на мне он, похоже, поставил крест. Поэтому он планирует передать всё сначала Авелин, а потом нашему с ней ребенку.

– Чт... ЧТО?! У вас будет ребенок?! – шокировано воскликнул Кэй.

– Нет. Ну то есть, может и будет, но до сегодняшнего дня я об этом всерьез не задумывался. Отец как раз и приходил поговорить о том, что неплохо было бы сделать ему внуков, пока я ещё в состоянии. Мне как бы и не сложно, это вообще довольно приятный процесс, но взваливать это всё на Авелин... почему ему вообще так важно передать именно собственному потомку? Это словно какой-то фетиш...

– Мне кажется, это нормально, – пожал плечами Кэйтан. – Всё-таки оставить за собой потомков и передать им всё, чего смог достичь – это естественное желание. Все так делают... ну или

почти все.

- И это одна из ваших главных проблем, – сказал Алекс, не открывая глаз.

- Что в этом плохого? – удивился Кэйтан.

- Я бы не назвал это чем-то плохим, или наоборот хорошим, – задумчиво сказал Алекс. – В отношении принципов, лежащих в основе общества, вообще трудно давать какую-то оценку, потому что для этого общества они всегда нормальны. Как ты, собственно, и сказал.

- Ты меня запутал. Если это нормально, то в чем проблема?

- Ты никогда не задумывался, почему блага разделяются между униатами настолько неравномерно? Почему одни сорят деньгами, купаясь в роскоши, а другим не хватает на еду? Не кажется ли тебе это проблемой? – ответил Алекс вопросом на вопрос.

- При чем тут это? Неравенство, конечно, большая проблема... но а что с ним делать? Отнять у богатых и разделить между бедными?

- Во время каждого крестьянского бунта предлагают что-то подобное, – хмыкнул я. – И иногда даже начинают реализовывать. Потом, правда, приходит армия вместе со святошами и призывает всех к порядку... порой не очень гуманными методами...

- Но сама идея-то правильная... – не очень уверенно сказал Кэйтан. – Если бы у всех было примерно поровну денег... и всего остального, если бы не было всяких там аристократов, мир бы был намного лучше.

Алекс искренне рассмеялся, и сев на кровати, потрепал Кэйтана по голове.

- Ты и правда забавный в своей наивности.

- Что тут смешного? – обиженно проворчал Кэйтан, несколько отстранившись от асиная.

- Даже если всех в один момент уравнивать, то быстро найдутся те, кто сможет при помощи насилия, спекуляций или собственного упорства возвыситься над остальными, – объяснил Алекс. – Что ты предлагаешь делать с такими людьми?

- Ну... можно уравнивать всех постоянно.

- Это будет очень мрачный и несправедливый мир... – покачал головой Алекс.

- То есть... то есть, как это несправедливый?! - возмутился Кэйтан. - Разделить поровну - это и есть справедливость.

Алекс снова рассмеялся, заставив Кэйтана надуться, а затем обернулся ко мне:

- Ну хоть ты-то понимаешь, почему так нельзя?

Я кивнул. Об этом говорила Элисса. Да и отец тоже. Посмотрев на Кэйтана, я привел пример:

- Есть два рабочих на заводе. Один за смену сделал сто деталей, а другой - двести. Если заплатить им поровну, это будет несправедливо.

Кэйтан нахмурил лоб и призадумался.

- Наверное, это и правда несправедливо. Но можно тогда платить за выполненную работу. Сделал сто деталей, получил десять люминов. Сделал двести - получил двадцать. И тогда ... гм...

- И тогда тот, кто работает больше, станет богаче того, кто работает меньше, верно? - спросил Алекс.

- Угу, я об этом сразу не подумал. Но тогда можно ввести норму, скажем, сто деталей за смену. И всем платить одинаково.

- А если какой-то из рабочих не выполнит свою норму? Должен ли он получить те же деньги за этот день? - поинтересовался Алекс.

- Ну... логика мне подсказывает, что он должен получить меньше, но...

- Но это приведет к неравенству, верно?

- Угу, - кивнул Кэйтан, ненадолго задумавшись. - получается, нужно как-то заставлять выполнять норму, но это как-то неправильно, и...

- ...и это только рабочие. - перебил его Алекс. - их деятельность проще всего поставить в какие-то рамки, но уже начинаются проблемы. А как ты собираешься нормировать деятельность, скажем, начальника стражи? Вводить нормативы на количество пойманных преступников? Сказать к чему это приведет? И должен ли талантливый ученый, принесший пользу всему человечеству, получать ровно столько же, сколько простой рабочий на заводе?

- У-у-у... сложно... - простонал Кэйтан, обхватив голову руками.

- По-моему сама идея всеобщего равенства абсурдна и нежизнеспособна, так что бессмысленно пытаться натянуть её на реальность – заявил я. – Кто-то умный, кто-то красивый, у кого-то способности к магии, а кто-то вообще Инаэль. Вполне естественно, что люди добиваются в жизни разных высот, и на этих высотах получают разные привилегии. В конце концов, даже у асинаев большая разница между нулевым и максимальным рангом.

- Да, – кивнул Алекс. – Вот только максимального ранга может достичь каждый асинай, это зависит только от него самого. У вас же жизненный путь человека зависит в первую очередь от того, в какой семье он родился. Сын простого рабочего не получит хорошего образования, не получит хлебную должность, не сможет начать собственное дело, да и в священнослужители его примут с большой неохотой. И вовсе не потому, что он какой-то ленивый или глупый. Просто он родился в такой семье. Мне всегда казалось это несправедливым.

- Ну знаешь, не всегда это так, – возразил я. – Иногда люди из самых низов прорываются вверх, а иногда и дети элиты теряют деньги и влияние, полученные от родителей.

- И часто бедняки Черного Лабиринта становятся богатыми и влиятельными? – скептически спросил Кэйтан. – Вон, историю Розы, случившуюся триста лет назад, вспоминают до сих пор. Много за это время подобных ей было?

- Ну... немного, да, – замялся я. – Разве что бандиты какие-то прорываются вверх... и то... главари крупных банд зачастую потомки предыдущих главарей банд.

- Вот и я об этом, – сказал Алекс. – У людей разные способности и наклонности, поэтому одни добиваются больших успехов, чем другие. Но если эти успехи передавать по наследству, то расслоение общества, а вместе с ним и неравномерность в распределении ресурсов, с каждым поколением становятся всё больше и больше. До тех пор, пока те самые бунтующие крестьяне, желающие всё отобрать и поделить, не добиваются успеха.

- И тогда весь процесс запускается заново, – задумчиво сказал я.

- Ага. Это всё, конечно, сильно упрощено, но как-то так и выглядит вся ваша история, – с улыбкой сказал Алекс.

- Но... это же... забота о детях – это правильно, – растерянно пробормотал Кэйтан. – Как можно, имея деньги, не обеспечить собственного ребенка? Не помочь ему встать на ноги и занять достойное место в обществе?

- Это инстинкт, лежащий в основе вашей природы и всего вашего общества. Обеспечить преимущество собственному потомству. Высшая эволюционная целесообразность, которая приносит массу проблем в масштабах цивилизации.

- То есть, для того, чтобы было равенство... пусть не всеобщее, но хоть какое-то, нам нужно отказаться от собственных детей? Как вы?

- В том числе и это, - кивнул Алекс. - Или скорее даже, нужно считать всех детей собственными.

- По-моему, ты всё же преувеличиваешь влияние наследования на общество в целом, - сказал я, после некоторых размышлений. - Думаю, если бы мой отец никому ничего не передавал, а просто жил ещё много десятков лет, он бы добился ничуть не меньших успехов, чем его гипотетический наследник. Отец накопил бы ещё большее богатство и влияние, чем сейчас, и ещё сильнее оторвался бы от простого рабочего. И что-то у асинаев, некоторые из которых живут уже не первое тысячелетие, я такого расслоения, как у униатов, не наблюдаю.

- Мы всё-таки не асины, и не живем так долго, - задумчиво сказал Кэйтан. - Мне во многом не нравится Сион, и тем более не нравится идея отбирать детей у родителей, но всё же... если бы все наши дети были изначально в равных условиях, как там... это было бы справедливо и даже... правильно.

- Недолго бы оно так было, - скептически сказал я. - Ровно до того момента, пока очередной поднявшийся над толпой человек не решил бы, что его дети достойны лучшего. А там уже - дать взятку одному-другому и хоть немного, но прогнуть законы под себя - дело техники.

- За такое можно наказывать, - пожал плечами Кэй.

- Вот только те, кто наказывают, тоже любят деньги. Как и те, кто принимает законы.

- Ну... тогда надо отменить деньги. Чтобы всё производство было общественным и распределялось справедливо, - решительно заявил Кэйтан.

- И тогда тот, кто занимается распределением, надавит на тех, кто принимает законы, и перепишет их под себя.

- Пусть тогда этих распределяющих будет много! И менять их постоянно. И учить хорошо! Всех! Чтобы каждый мог хоть немного управлять государством. И в головы вбивать, пока учишь, что нельзя ради своих амбиций расшатывать систему! В Сионе же это работает, почему у нас не может?! - распалился Кэйтан.

- Потому что переделать человечество настолько сложно, что проще создать новое, - меланхолично заметил Алекс.

- А хочет ли человечество, чтобы его переделывали? - риторически спросил я. - Любое действие рождает противодействие, и... знаешь, Кэй, если ты сейчас догонишь моего отца и изложишь ему все свои идеи, то думаю, узнаешь много нового про себя, про асинаев и про равенство в целом.

- Да уж представляю... но всё-таки странно, что за все эти тысячи лет никто не смог построить

что-то похожее на Сион, – сказал Кэйтан, немного успокоившись. – И я сейчас не про весь этот разврат и издевательства над сквингами, такого как раз хватало, а про устройство общества в целом.

– Проблема именно в том, чтобы сохранить надолго, а так попыток было много, и порой, весьма успешных. Вот, Роанская Магократия, например, из последних.

– И в каком месте это успех? – поинтересовался Кэйтан. – Они же такое творили, что просто... волосы дыбом.

– Тем не менее, они очень многое переняли у нас и создали невероятно эффективную систему.

– Только ничего хорошего она людям не принесла, – мрачно закончил Кэйтан.

Разговор был интересным, и в другое время я бы с удовольствием его продолжил, высказав свое мнение относительно того же Роана, о котором наставник много рассказывал. Но чем дальше, тем настойчивей в мое сознание пробивалась мысль, что я оставил Сару одну с моей марионеткой, а из академии в любой момент может выйти священник. И кто знает, что этой малолетней дуре взбредет в голову. Вот только я же не могу Кэйтана с Алексом прогнать. И даже как-то намекать, что они засиделись будет неправильно. Не так уж много времени у меня кто-то проводит. Ещё обидятся.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/556472>